

М.В. Гукасова

Коннотативное содержание фразеологических единиц как основание модальности

Как известно, фразеологизмы рассматриваются в двух аспектах: денотативном и коннотативном. Содержание денотативного аспекта значения составляет информация о так называемой объективной действительности, как вне человека существующей реальности, независимо от внешнего или внутреннего для человека мира. Эта информация создает существующий в виде типового образа объект, который представляет не саму реалию, а типовые признаки обозначаемых реалий, основанных на знании о свойствах реалий, входящих в данное множество [1:95]. Таким образом, под денотацией понимается процесс, связанный с категоризацией действительности на основе типового представления об обозначаемом. Коннотация же рассматривается как «скрытая», невыражаемая формально информация, которая дополняет денотативное содержание на основе сведений, создающих экспрессивный эффект высказывания, таких как ассоциативно-образные сигналы, вызывающие эмотивное (эмоционально-ненейтральное) восприятие речи [2:4]. Основная функция коннотации – это функция воздействия, преследующего цель донести до адресата важность ценности того элемента действительности, о котором повествуется, поэтому ключевым фактором в изучении

коннотации является оценочный компонент. Фразеологизм включает в себя два вида оценки: объективную и субъективную. Первая основана на представлении о ценности обозначаемого, относительно норм, характерных для данной лингвокультурной общности. Вторая же образует некий добавочный смысл, наслаивается на предмет обозначения, т.е. на объективное содержание фразеологизма, благодаря апелляции к его эмоциональному восприятию, что обычно достигается за счет образности, поскольку именно образ будит эмоциональное переживание мира.

Следовательно, проблема коннотации приобретает субъективно-ориентированный характер. Обладая статусом подтекста, в отсутствие собственных формальных показателей, коннотация тем самым усложняет содержание данного фразеологизма и придает ему экспрессивную окраску.

А.И. Федоров при исследовании экспрессивного потенциала фразеологизмов связывал его с их «коннотативной сущностью»: «...фразеологизмы создаются не для называния каких-либо новых явлений, а для конкретизации и образно-эмоциональной оценки предметов, явлений, действий, качеств, уже названных в языке Эти обороты, следовательно, отвечают экспрессивной функции языка. Именно эта коннотативная сущность фразеологического знака определяет его раздельнооформленность» [3:13]. А.И. Федоров приводит следующую аргументацию: «...фразеологизмы, в отличие от слов, имеют фразеологическое значение, состоящее из образного представления метафорического, метонимического или сравнительного типа, через которое называется денотат и дается его коннотативная характеристика в сигнификате» [3:15].

Поскольку в значение фразеологизма включен субъективный фактор, его описание стало оснащаться субъективно-модальными «рамками», так как фразеологизмы способны нести модальные сигналы – модусы рациональной (объективной) или эмоциональной (субъективной) оценки, не выраженные в явной форме, но опознаваемые по тем дополнениям к значению, которые и составляют основу коннотации. Итак, оценочное отношение рассматривается как один из типов модальности. Принято различать собственно оценочную модальность от модальности эмотивной. Первая выражает отношение ко всему, что мыслится как объективное, относительно некоторого стандартного представления об именуемом объекте и оценивается положительно или отрицательно. Вторая, взяв за основу первую, содержит еще и эмоциональную окраску, выражая, тем самым, эмотивное отношение к обозначаемой реалии посредством того ассоциативно-образного представления, которое заложено в самом основании фразеологизма через одобрение или неодобрение.

Рассмотрим в качестве примера фразеологизм: **a dog's life**, который в переводе означает «собачья жизнь». Влечить жалкое существование – «плохо» (относительно стандарта – вести нормальный образ жизни), кроме того, «плохо» как если бы кто-то жил как собака. Таким образом, данный фразеологизм вызывает негативную эмоцию, формируя отрицательное эмотивное отношение у адресата. В данном фразеологизме присутствуют две формы модальности. Одна из них характеризуется отношением к объекту по выделенному в объективном содержании признаку – «бедствовать/влечить жалкое существование», а вторая – по признаку этого признака, не входящему в денотацию и определяемому как внутренняя форма – «как если бы кто-то жил как собака». Следовательно, эмотивно-оценочная модальность данного фразеологизма будет рассматриваться как отрицательная.

Важно отметить, что доминирующим признаком экспрессивно-окрашенных значений фразеологизма является оценочная деятельность, поскольку данные значения фразеологизма синонимичны с выражениями, имеющими собственно оценочное значение. Следовательно, оценка уже включена в их денотативный компонент, выражая, тем самым, два вида модальности. Не менее важен и тот факт, что данные экспрессивно-оценочные значения указывают на тот мотив, который лег в основу выбора именно данного фразеологизма при наименовании нового обозначаемого. Этот мотив представлен как один из способов установления подобия и тесно связан с аналогией или сравнением. Те, в свою очередь, лежат в основе метафорического переосмысления и выражаются не только внешней формой, заимствованной у другого обозначаемого, но также и самим субъективным отношением к ним, что и порождает эмотивно-оценочную (коннотативную) модальность фразеологизма, ориентированную на сравнение. В подтверждение вышесказанному рассмотрим ряд фразеологизмов:

1. **as strong as a horse** – «здоровый как бык». Фразеологизм содержит денотативную модальность – «хорошо», что здоровье крепкое (по параметру «прочности») и, соответственно, коннотативную модальность (которая ориентирована на сравнение, привлекаемое для квалификации обозначаемого «здоровый») – «хорошо», что здоровье схоже по крепости с быком, что вызывает положительный эмотивный эффект.
2. **stick like a leech** – «приставать как пиявка». Помимо объективной оценки, зафиксированной, в денотативном компоненте содержания данного фразеологического знака, которая указывает на то, что сам факт «приставания» – это «плохо» (относительно стандартно-

го представления о том, что «нормально» держать дистанцию), в нем также содержится и эмотивная квалификация, выражающая эмоционально-окрашенное неодобрение, которое достигается посредством сравнения (как если бы кто-то приставал как пиявка). Таким образом, эмотивно-оценочная модальность будет отрицательной.

3. **chatter like a magpie** – «трещать как сорока». Оценка, включенная в денотативный компонент содержания данного фразеологизма, отрицательная, поскольку «плохо» говорить много (относительно некоторого стандарта «говорить по существу»). Кроме того, «плохо», как если бы кто-то трещал как сорока, что вызывает неприятные ассоциации. Следовательно, в данном фразеологизме оценивается манера говорить по признаку ее неуместности, бестолковости, кроме того, и по признаку этого признака – ее уподобления повадкам сороки, что и формирует отрицательную эмотивно-оценочную модальность.
4. **like a lamb** – «как овечка». Закрепленная за денотативным компонентом содержания оценочная модальность – отрицательная, поскольку «плохо» быть безропотным (относительно стандарта «обладать волей»), вдобавок к этому также «плохо», как если бы кто-то был покорным подобно овечке, что ассоциируется не с образом овечки «вообще», а со стереотипным представлением о ее безвольном нраве, и это выражает отрицательное эмотивное отношение.
5. Следует отметить, что сознание человека в первую очередь интерпретирует свойства объекта в «человекоподобных» признаках, а затем переносит их вновь на человека. Экспрессивно-окрашенное значение фразеологизмов соотносится не с самим классом объектов, а с оценкой признака, характерного для того или иного класса, имя которого выражает уже не комплекс признаков, названный в прямом значении, а одно периферийное свойство и его оценку.

Продемонстрированные выше примеры указывают на то, что во фразеологизме тесно взаимодействуют две сущности – собственно обозначаемое, указывающее на мир, и его образное представление, зафиксированное во внутренней форме и создающее предпосылки для эмотивно-оценочной модальности. Следовательно, все признаки, оценочно характеризующие те свойства фразеологизмов, которые выделены в денотативном компоненте их значения, входят в сферу действия эмотивно-оценочной модальности и образуют коннотацию. Таким образом, коннотация является продуктом денотации и дает оценку тому, что описывает обозначаемое как класс, тем самым воздействуя на адресата.

В соответствии с этим, в основе эмотивной оценки (коннотативной), входящей в экспрессивно-окрашенное значение, лежит признак уже оцененного признака, который и представлен внутренней формой.

Библиографический список

1. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. С. 95.
2. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. С. 4.
3. Федоров А.И. Сибирская диалектная фразеология. Новосибирск, 1980. С. 13-15.